

18+

Александр В. Воронин

00. Записи телефон

Книга стихов

Александр Воронин

00. Запиши телефон. Книга стихов

«Издательские решения»

Воронин А. В.

00. Запиши телефон. Книга стихов / А. В. Воронин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620057-9

В эту книгу вошли стихи разных лет. Часть из них в той или иной мере знакома любителям поэзии. Одни — через публикации в журналах, другие — как песни, авторами музыки и исполнителями которых стали такие известные авторы, как Александр Софронов и Андрей Букреев.

ISBN 978-5-00-620057-9

© Воронин А. В.
© Издательские решения

Содержание

1. ВРЕМЕНА ГОДА	6
«Я думал, не пойму вовек природу...»	6
«Заблестела трава росой...»	7
«Берёза, а рядом ольха...»	8
«Люблю я море в разную погоду...»	9
«Солнце почти не заходит. Ночи...»	10
У ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА	11
«Осень еще не желает триумфа и даже...»	12
«Уже задождило. И стало тоскливо...»	13
«Запиши телефон, но не стоит звонить...»	14
УТРО 1 ЯНВАРЯ	15
«Летели не снега с небес...»	16
ВЕСНА	17
2. ПУТИ	18
«Я жизнь попридержу и затаюсь...»	18
Я ТОЛЬКО ПРОХОЖИЙ	19
«В грусти не наша вина ...»	20
«В этой жизни я мало имел...»	21
СТАРЫЙ ДОМ	22
«Не в дорогу, а в путь...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

00. Запиши телефон Книга стихов

Александр В. Воронин

Фотограф Валерий Верхоглядов

© Александр В. Воронин, 2023

© Валерий Верхоглядов, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0062-0057-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. ВРЕМЕНА ГОДА

«Я думал, не пойму вовек природу...»

Я думал, не пойму вовек природу,
но раннею весной, не помню дату,
увидел, как несёт в себе свободу
ручей по галечному перекату.
Я впитывал картину с восхищеньем:
живые краски, замысел и звуки.
Чтоб сопричастным быть, играл с теченьем,
пока совсем не онемели руки.
Всё спаяно гармонией и свято:
весна, лепящий диск на небосклоне,
вода на круглых зубьях переката
и я, дыханьем греющий ладони.

1994

«Заблестела трава росой...»

Заблестела трава росой,
запрохладел утренний воздух,
и луна над речной косою
в свою косу вплетает звёзды.
Сосны высятся великанами,
в их кольчугах играют блики —
неизменно они веками
здесь стояли ратью великой.
Растворяюсь в сиянии утра,
лёгкой тенью скольжу меж сосен
и себя ощущаю мудрым,
заслужившим последнюю осень.
К облакам взмывая, снижаюсь,
чтоб озёрной воды напиться.
В каждом озере отражаюсь
странною, но не страшной птицей.

1985

«Берёза, а рядом ольха...»

Берёза, а рядом ольха,
отмытые ливнем до блеска
от пыли и праха. Тиха
над ними глубокая синь.
И это приятно для глаз —
в них жизнь обозначена веско,
но мне не хватает сейчас
тревожной печали осин.

Я чувствую мир и живу,
наверно, на противоходе,
поскольку, смотря в синеву,
я грежу обычно о том,
чего не случится со мной,
чего не бывает в природе,
а синь шелестит тишиной,
запнувшись на слове пустом.

Смыкаются все времена,
смыкаются с памятью грёзы,
с блаженством – слепая вина,
и всё – в этот миг и во мне.
И вот уж не тот окоём,
и нету ольхи и березы.
Запнувшись на слове своём,
теряюсь и я в тишине.

1996

«Люблю я море в разную погоду...»

Люблю я море в разную погоду.
И в шторм, когда огромные валы
взбешённых волн несут седую воду
в объятия какой-нибудь скалы.
И в штиль с его безмолвием глубоким,
когда не то что волн, и ряби нет,
а солнце притворяется жестоким
и чертит на воде слепящий след.
Но более всего люблю обычным —
с едва заметной ласковой волной,
когда шуршаньем галечным о личном,
о чём-то личном говорит со мной.

1995

«Солнце почти не заходит. Ночи...»

Солнце почти не заходит. Ночи
белыми названы верно. Я
в свете их вижу, как время точит
сладкую внутренность бытия.
Белые ночи – среда, в которой
не успевают рождаться сны,
так и дрейфуя по миру спорами, —
вроде бы есть, но нам не видны.
Белые ночи меня изводят,
развоплотив рассвет и закат,
белые ночи в каком-то роде
шизофренический видеоряд.
Кто-то за левым плечом бормочет:
«Ляг. Успокойся. Покайся. Усни.
Скоро закончатся белые ночи.
Скоро начнутся черные дни».

1994

У ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

На покрывале осени ранней
мы разложили нехитрую снедь,
чтобы стакана двенадцать граней
поочередно руками согреть.
Выпили молча, забыв про закуску,
вдруг ощутив себя с миром в ладу,
ибо нам осень к покою в нагрузку
чуть приоткрыла свою красоту.
Что там людские немолчные трели
о бытовухе, болезнях, долгах,
если в Онего мы вдруг усмотрели
древнего бога, о братьях-богах
нам нашептавшего. Если в осенней
милой природе, немножко шальной,
крылось богини величие древней,
древней и вечной, но все же земной.
Небо делилось с водой бирюзой,
облаком чья-то надежда плыла,
осень на камень сошла стрекозой
и распластала четыре крыла.

1998

«Осень еще не желает триумфа и даже...»

Осень еще не желает триумфа и даже
не примерялась к деревьям своей волшебюю.
Что же струится холод из тёмных скважин,
что пробурили в ночи мы опять с тобою?!
Это, родная, дышит нам в души Север,
жесткой истомой ломая любую тему.
Ты сердце своё сбрось в меня, как на сервер,
чтобы включил его я в свою систему.
Это слиянье почувствуют листья и травы —
зашелестят, салютуя нам жизни жаждой.
Солнце алмазом выскользнет из оправы
и засверкает утром в ламбине* каждой.
2000

* Ламба, ламбина – небольшое озеро (в лесу), Из карельск. *lambi*, фин. *latri* «озерцо, пруд, лужа».

«Уже задождило. И стало тоскливо...»

Уже задождило. И стало тоскливо
в сплошной череде беспросветных дождей.
С дождями по городу бродит сонливо
унылое время с чертами людей.
Глаза, как цветы, безнадёжно увяли,
тревожить не следует их полусон, —
в них осень сейчас, как на старом рояле,
играет ноктюрн под дождя ксилофон.
Пускай это время умеренных красок
и грустных мотивов проходит сквозь нас,
но прелесть его мы оценим не сразу
и грусть, словно благо, не примем сейчас.

1989

«Запиши телефон, но не стоит звонить...»

Запиши телефон, но не стоит звонить,
потому что на нитке повесилась осень.
Эту весть по земле первым снегом разносит,
но не может она никого удивить.
Все привыкли к потерям, утратам, кончинам, —
тошнотворно от жизни несёт мертвечиной.
Запиши телефон, но не стоит звонить,
и на горле моём эта времени нить.

1991

УТРО 1 ЯНВАРЯ

Лимонный запах сна
витают над постелью,
застыла тишина
минорной акварелью.
Как слабое вино,
не терпок и не резок,
втекает день в окно
сквозь пальцы занавесок.
Он – прима января,
но он ещё не прожит.
Глядит с календаря
печальным взглядом лошадь.
И тени не дрожат
ни болью, ни тоскою,
как будто Бог нажал
на клавишу покоя.

1990

«Летели не снега с небес...»

Летели не снега с небес.
Скользя из лунного отверстия,
спускались на поля и в лес
сухие искры поднебесья.
Они заткали дол ковром,
в котором отражались звёзды.
Всё шло обычным чередом,
всё было буднично и просто.
Природа уж который век
не хочет поменять уклада.
Задуман был, конечно, снег.
А падали... Да снег и падал.
1991

ВЕСНА

Взрываются почки.
Срывается время.
Рождаются строчки.
Безумствует семя.
На груди, на ножки
ты делаешь стойку.
Весна – это кошки.
Весна – это в койку.
А солнце всё жарче,
а листья всё гуще.
Не жалуйся, старче,
что случай упущен.
Другая наступит
весна через годик —
тебя приголубит,
поставит на взводик.
Лови её токи,
как чуткие люди,
целуй её ноги,
ласкай её груди.

2003

2. ПУТИ

«Я жизнь попридержу и затаюсь...»

Я жизнь попридержу и затаюсь.
Душа, устав страдать, завывла глухо.
Как в тёмный угол, сам в себя забьюсь
и успокоюсь. И ни сном, ни духом.
Миг передышки надобен душе,
надломленной, как хлебная краюха,
на сломе зачерстневшая уже.
Ей нужно лишь одно – ни сном, ни духом!
...В моём углу спокойно и тепло.
Ломаю и солю краюху хлеба.
Блаженствует душа. Но, как назло,
из этого угла не видно неба.

1989

Я ТОЛЬКО ПРОХОЖИЙ

В этом мире я только прохожий...

С. Есенин

В этом мире я только прохожий.
Эта истина мне не в новь.
Я опять ощущаю кожей,
как золою летит любовь.
Я иду, словно схимник, неспешен,
задевая кого-то плечом.
Даже если я снова грешен,
вы простите меня ещё.
Оттого что я только прохожий
и не знаю ваших примет,
я блуждаю, на призрак похожий,
в частоколе судеб и лет.
А недавно пропели музы,
и казалось, что здесь меня,
как и всех, привязали узы
к полынье одного огня.
Это, думал, всего дороже,
но взглянул мне в глаза изгой...
В этом мире я только прохожий,
путь мой тянется в мир другой.

1990

«В грусти не наша вина ...»

В грусти не наша вина —
трудно порою жить.
Выпьем что ли вина,
чтобы о том не тужить?
Чтоб подхватил поток
мыслей, лёгких, как сон.
Должен большой глоток
сердца отстроить тон —
пусть поведёт мотив
чистый, как песня звёзд.
Что ж мы опять, грустив,
не удержали слёз?
Слишком узки врата
в сад, где оно поёт.
Слишком проста мечта,
слишком краток полёт.

1997

«В этой жизни я мало имел...»

В этой жизни я мало имел
из того, что имеют другие,
ибо рок надо мною шумел,
расправляя крылья тугие.
В этой жизни я мало умел,
презирая земную науку,
лишь доспехами праздно гремел,
беспокоя ночами округу.
В этой жизни я мало успел,
только в старом заброшенном доме
пару песен непрошенных спел
и, счастливый, уснул на соломе.

1994

СТАРЫЙ ДОМ

Что смотришь на меня,
блестя стеклом слепым?
Внутри тебя хранят
сгоревших жизней дым.
Обычный человек —
лишь вспышка бытия.
Но в их двадцатый век
вплелась судьба твоя.
Ты стар уже. Жильцы
под стать тебе, под стать.
А жизней их концы
ты спрячешь ли?

Как знать...

Сам, презирая тлен,
тоскуя о былом,
под ветром перемен
сплавляешься на слом.
Но до сих пор — могуч,
и, свой покой храня,
из листьев, как из туч,
сурово на меня
ты смотришь. Отчего?
Не брал я твоего.

1989

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.